

Толстов С.П. Доклады на совещании Комиссии по этногенезу при Отделении истории и философии. Итоги совещания по этногенезу народов севера // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1941. Вып. 9. С. 3–5.

Чернецов В.Н. Очерк этногенеза обских угров // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Л., 1941. Вып. 9. С. 18–28.

Л.С. Лаврентьева

ПРЯНИЧНЫЕ ДОСКИ В КОЛЛЕКЦИЯХ МАЭ

Пряничные доски являются украшением многих музеев. Значительное количество их представлено как на экспозициях, так и в фондах. Большая часть досок из этих коллекций уже стала объектом специальных исследований [Черняховская 1971: 88–107, Смусин 1976: 98–103].

Есть пряничные доски и в старейшем Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ РАН). Эти коллекции до сих пор не попали в поле зрения исследователей и поэтому неизвестны специалистам. Большая часть пряничных досок, находящихся в фонде МАЭ РАН, была собрана корреспондентами Императорского Русского географического общества (ИРГО) в середине XIX в. и поступила в Музей антропологии и этнографии в результате передачи коллекций из ИРГО в 1891 г. при расформировании музея. В 1897 г. Музей антропологии и этнографии работал в усиленном режиме. Надо было регистрировать новые коллекции и взяться за разборку собрания, поступившего из Музея Императорского Русского географического общества. Для разборки вещей даже вынуждены были закрыть музей. Кроме Ф.К. Руссова, Д.А. Клеменца и Е.Л. Петри работой по регистрации предметов занимался и директор музея В.В. Радлов. Тогда удалось только пронумеровать предметы, кратко их описать и составить списки [ПОАРАН. Ф. 142. Оп. 1. № 53. Л. 10–13].

Как указывалось выше, собирателями пряничных досок были корреспонденты Императорского Русского географического общества. Среди них известный купец, археолог, писатель П.И. Гундобин (колл. 367, 368) и собиратель, который захотел остаться неизвестным, до нас дошли

только его инициалы — «И.К.» (колл. 369). Гундобин Петр Ильич родился в 1837 г. в городе Рыбинске, умер в 1871 г. Он был действительным членом Общества любителей естествознания при Императорском Московском университете, член-сотрудник ИРГО, Императорского Русского археологического общества и многих других. Автор статей по истории, этнографии, нумизматике, археологии.

С конца XVIII в. Рыбинск — богатый купеческий город, столица бурлаков, крупнейший центр хлебной торговли. Своим названием город обязан поставкам к царскому столу в XVI–XVII вв. знаменитых стерлядей, осетров и белорыбиц. В Рыбинске и в других районах Ярославской губернии жили целые семьи, которые занимались выпечкой пряников, в том числе и печатных, для изготовления которых требовались пряничные доски.

Пряничные доски, используемые для изготовления печатных пряников, делали из древесины лиственных деревьев. Пекари старались заказывать пряничные доски лучшим резчикам. Ведь красота печатного пряника в конечном счете зависела от их фантазии и таланта. В основном использовали липу, реже березу. Рисунок вырезался обратным рельефом (контррельефом). Такая работа требовала от мастера большого опыта. Резчики вырезали пряничные доски для отпечатка не одного пряника, а сразу нескольких — от двух, четырех до ста двадцати. Наборные пряничные доски были разделены на прямоугольники, квадраты, треугольники и трапециевидные клейма с изображениями птиц, коньков, рыб, насекомых, растительных и геометрических мотивов. Знаменитые вяземские пряники печатались с помощью доски, имеющей до полусотни продолговатых делений. Такие пряники назывались «грошевики». Пряник пекли, а затем разрезали ножом по специальным углублениям на равные прянички. Таким же способом выпекались «разгонные» пряники, которые хозяева вручали гостям в конце праздничного застолья, намекая, что пора расходиться по домам. Сегодня в Рыбинском государственном историко-архитектурном и художественном музее заповеднике насчитывается 53 печатных форм XVIII–XIX вв.

Конечно же, историю пряничных досок невозможно рассматривать без пряничного производства, для которого они и изготавливались. Считают, что первые пряники на Руси появились в IX в. Они делались из ржаной муки с добавлением меда и ягодного сока. Такие пряники назывались медовым хлебом. Название же «пряник» появилось значительно позже. Уже в XI–XII вв. в тесто для пряников стали добавлять пряности. В XIII в. в России начали появляться экзотические пряности из Ближнего Востока. С этого времени за медовой русской выпечкой окон-

чательно закрепились название «пряник». В конце XIX и в начале XX в. стали печь пряники сахарные и паточные, сдабривая тесто изюмом, мятой и другими пряностями. В качестве пряностей широко использовали корицу, гвоздику, душистый перец, черный перец, бадьян, мускатный орех, кардамон, имбирь иногда тмин и кориандр. У каждого пряника был свой «букет», который определял вкус пряничного теста.

В России расцвет пряничного производства пришелся на XVIII–XIX вв. Тогда и сформировались основные «пряничные» области: Архангельская, Вологодская, Вяземская, Новгородская, Рязанская, Тверская, Тульская, Харьковская, Ярославская. Пряники делали и на Урале — в Перми. Самое большое распространение получили пряники в России в XIX в. Такого изобилия видов, вкусов и ароматов пряников в те времена не было нигде в мире. Например, в Городец в XIX в. изготавливали до 30 сортов пряников, среди них были детские в виде фигурок животных и птиц, букв для изучения азбуки и именные с поздравительной надписью, с указанием имени. К семейным праздникам часто заказывали праздничные пряники. Они отличались большими размерами — до 25 кг. Русские пряники в конце XIX — начале XX в. широко поставлялись во многие страны Европы и Америки. Тверские пряничники даже держали свои магазины в европейских столицах. Городецкие пряники славились на всю страну, их поставляли даже к царскому двору.

Развитию пряничного производства содействовали большие базары, частые караваны судов на Волге, а также многочисленные ярмарки в разных городах России, в частности знаменитая Нижегородская ярмарка. В конце XIX в. своими пряниками прославился город Городец. В городе насчитывалось до 16 пряничных пекарен. Городецкие пряники, которые соперничали с вяземскими, поставлялись городецкими купцами на ярмарку в Нижний Новгород, Кинешму, Сызрань или шли за границу, в Турцию. Пряничное производство продолжает успешно развиваться в Городце и в наше время.

Городец был не только крупным центром пряничного производства, но и центром резьбы по дереву. Пряничные доски для пряников городецкие мастера поставляли и в другие города, где существовал пряничный промысел, использовавший для печатных пряников доски-штампы. В настоящее время создана большая фабрика, оснащенная современной техникой — ООО «Городецкий пряник».

В коллекции 367, переданной П.И. Гундобиним, имеются четыре пряничных доски. Вместе с пряничными досками в МАЭ были переданы и архивные материалы, сопровождающие эти предметы: первичные описи, составленные в 1897 г., и более ранние, реестры сопровождае-

мых предметов и письма собирателей в императорское Русское географическое общество, а также этикетки, наклеенные на предметы. Лист с первой регистрацией предметов не имеет подписи и даты. Уже в первой описи зафиксированы только четыре пряничные доски. Вторая опись была составлена в 1954 г. Предметы были описаны Л.М. Сабуровой. Из реестра, составленного П.И. Гундобиним в 1865 г. в г. Рыбинске и отправленного в ИРГО вместе с предметами, мы узнаем, что наряду с пряничными досками были привезены пять экземпляров домашних выпеченных изделий, которые употреблялись местными жителями вместо лакомства в г. Калязине Калязинского уезда Тверской губернии на калязинских беседах. Было прислано еще пять таких же «бесед», но меньшего размера, которые носили название в г. Калязине «беседа-уточек», два печения, приготовленных в г. Кашине, — «кашинские беседы». И, как пишет собиратель, «только без золота и в другом виде» шесть пряников, приготовленных в г. Романо-Борисоглебске Ярославской губернии и связка валдайских баранок, которыми славился город Валдай. Кроме выпечки П.И. Гундобин прислал три простонародных крестьянских зеркала, которые бытовали в Ярославской губернии.

Коллекция под номером 368 также была прислана П.И. Гундобиним в ИРГО в 1865 г. В коллекции зарегистрированы шесть пряничных досок, которые были приобретены в г. Романово-Борисоглебске. Доска под номером 368-1 имеет овальную, почти круглую форму, где в двойном круге вырезан цветок. Все другие доски по размерам близки к квадрату, на них имеются круглые рамки с цветком в центре. Самая большая доска из этой коллекции размером 29,5×32 см. Архив коллекции включает список, составленный при передаче предметов из ИРГО в МАЭ РАН, и письмо П.И. Гундобина в ИРГО от 30 октября 1865 г., из которого мы узнаем, что эти пряничные формы бытовали в начале XIX в. и уже во второй половине XIX в. не использовались.

Следующая коллекция под номером 369 поступила от собирателя с инициалами «И.К.». Помимо пяти пряничных досок в коллекции было большое количество образцов старообрядческих медовок (пряников), продававшихся на нижегородских ярмарках. Также было передано некоторое количество поясков, которые были записаны собирателем как «барные (бранные) пояски крестьянского изделия». Про пряничные доски указано, что это «4 доски пряничных из Юрьевца на Волге, как говорят, сохранившиеся со времен Иоанна Грозного» (Опись коллекции 369, л. 3).

Город Юрьевец — самый старый город Ивановской области, расположен на берегах Горьковского водохранилища. Основан в 1225 г.

В старину город называли Юрьевом или Георгиевском. В эпоху Петра I в России было введено новое административное деление. Первоначально Юрьевец оказался в Казанской губернии. В 1719 г. правобережье Волги от Кинешмы до Пучежа, включая Юрьевец, вошло в состав Московской губернии. С 1779 г. этот город относился к Нижегородской губернии, а спустя 8 лет был включен в Костромское наместничество, преобразованное в 1797 г. в Костромскую губернию. После Октябрьской революции город вошел в состав Ивано-Вознесенской губернии. Юрьевец был известным торговым центром. Торговые люди Юрьевца появлялись на ярмарках многих городов. Часть ремесел и промыслов жителей города была связана с Волгой: судовщики, рыбные ловцы, перевозчики. Лесом кормились «древодели» — токари, плотники, резчики.

Рамка одной из досок (№ 369-2) имеет надпись «1766 году января 11(?) дня сия доска горотчанина Михаіла Макарова сына Шедрина».

Две пряничных доски из коллекции знаменитого собирателя И.А. Шляпкина (№ 3700-364, 365) поступили в музей в 1929 г. Эти небольшие квадратной формы пряничные доски с изображением птицы «павлина» происходят из Вологодской губернии.

Еще две формы для пряников из коллекции Н.А. Шабунина из Архангельской губернии (№ 893-60, 61) были в обиходе крестьянской семьи и использовались для печатания рисунка на ржаных пряниках, выпекаемых на Рождество для угощения колядующих. Это два небольших (диаметр 8 и 8,5 см) резных кружочка из березового дерева с рукоятками. На обеих сторонах круга выполнен резной орнамент — на одной стороне розетка «вихревое солнце», на другой — шестилепестковые стилизованные цветы.

События первой половины XX в. разрушили российскую пряничную промышленность. Попытки ее возрождения были отмечены только с 1950-х годов. В наши дни пряники выпускают предприятия Москвы, Вязьмы и Тулы. Пряничные доски для этих предприятий изготавливают опытные резчики по дереву.

Библиография

Смусин Л.С. Русский пряник // Сообщения Государственного Русского музея. М., 1976. Вып. XI. С. 98–103.

Черняховская Ю. Город пряник // Пряник, прялка и птица Сирин. М., 1971. С. 88–107.